

Наталья Полянская

Пепел ТВОИХ СНОВ

Сборник рассказов

Наталия Полянская
Пепел твоих снов.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074371

ISBN 9785448342578

Аннотация

Семь рассказов и сказок – о волшебстве, о надежде, о том, как поступить в ситуации, из которой, казалось бы, выхода нет. Немного снега, немного новогоднего шампанского, немного страха. Но все равно всё закончится хорошо. Однажды так и будет, мы точно знаем.

Содержание

Пепел твоих снов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пепел твоих снов
Сборник рассказов
Наталья Полянская

© Наталья Полянская, 2016

ISBN 978-5-4483-4257-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пепел твоих снов

– Эй! Приходи в себя!

Мне не хочется идти в себя. Мне так хорошо в сером безвременьи, где нет ничего, даже Я. А главное – там нет мыслей. Но голос (не бывает таких звонких голосов) заставляет меня плавно перетечь в мысль о том, что я не хочу возвращаться... и я возвращаюсь.

Безвременье клочками серого тумана тает по углам (здесь есть углы? Ну да), и я, приоткрыв глаза, вижу, что кто-то создал солнечное утро. Оно льется в распахнутые окна, качает светлые занавески, сияет безоблачной синевой. Эта синева так же пронзительно-нереальна, как и услышанный мною голос.

Я смотрю на того, кто говорил. Это Бо-а-ни. Она стоит рядом с кроватью, смеется и будит меня своим любимым способом: льет из цветастого чайника воду – прямо мне на голову. Заметив, что я пришел в себя, Бо-а-ни улыбается еще шире; искристая струйка застывает в сантиметре от моего лба, помедлив, изгибается и начинает литься вверх. Она плавно обтекает люстру и нацеливается на открытое окно.

Бо-а-ни снова смеется.

– Я знаю, что ты не спишь. Не притворяйся.

– Не буду, – покладисто говорю я. Бо-а-ни надоедает чайник, и струйка рассеивается водяной пылью. Я сажусь

на кровати, протираю глаза и зеваю, хотя в этом нет никакой необходимости, равно как и в утре за окном.

Но если у нас не останется этого, то не останется ничего.

Бо-а-ни стоит рядом, тонкая, легкая, и, склонив голову набок, наблюдает за мной с одной ей понятным интересом. У глаз лучатся ниточки-морщинки. Я шнурую старые кеды (они всегда старые, потому что мне так удобно) и поглядываю на девушку снизу вверх. Бо-а-ни размахивает чайником.

– Завтракать будешь?

– Угу, – я подхожу к окну, выглядываю. Мне хочется увидеть улицу – и я вижу ее. Такой, какой желаю. – Куда пойдём сегодня? К Дядюшке?

– Можно и к нему, – Бо-а-ни вся светится от сдерживаемого нетерпения, – послушай, Че...

Я молча смотрю на нее.

– Я нашла сон. По-настоящему сильный сон.

– Ты ходила туда? – задаю я глупый вопрос.

– Разумеется, – Бо-а-ни хмурится. – Че, ты не рад?

– Рад, – говорю я бесцветным голосом.

Бо-а-ни еще слишком недавно здесь. Она слишком порывиста, восторженна, слишком... жива. Или очень желает казаться такой. Еще не начала уставать от снов, воспринимает их, как потрясающее развлечение, а не как необходимость. Она устанет со временем, пока же – кто я такой, чтобы портить ей радость? Кто такой, чтобы сбрасывать ее маску? Почти настоящую маску. Почти можно поверить.

– Что за сон? – спрашиваю я с поддельным интересом. Бо-а-ни снова расцветает.

– Одиночество.

– Хороший тип, – одобрительно говорю я.

– Мне хочется, чтобы ты пошел туда со мной, – говорит Бо-а-ни, и тон у нее почему-то немного виноватый. Я догадываюсь, почему. Ее беспокоит, что я уже не способен испытывать радость от прогулок по снам.

– А если он не пропустит меня? – в моем голосе звучит сомнение, которого я на самом деле не чувствую. Если честно, мне все равно.

Или нет?

– Я думаю, пропустит, – Бо-а-ни предпочитает не задумываться над еще не возникшими проблемами. Она отбрасывает чайник, тот оборачивается сизым голубем и вылетает в окно, навстречу синеве и ветру.

– Сначала – завтрак, – решительно говорю я.

Мы сидим за столиком в крошечном кафе, которое придумал Дядюшка, и Бо-а-ни с наслаждением уплетает грандиозную порцию мороженого. Она хочет почувствовать вкус – и чувствует.

Зачем ей думать о том, что это всего лишь память...

Я не знаю, кем была раньше Бо-а-ни. Думаю, девочкой из приличной состоятельной семьи, ласковой и доброй девочкой, которую жизнь не успела помять своими грязными

жесткими руками. Нет, руки ее жизни были легки и нежны, и никакой грязи под ногтями... Я также не знаю, почему и как Бо-а-ни перешла сюда; не принято спрашивать.

И я не знаю, как ее звали. Имена теряют значение *здесь*. Кое-кто, правда, оставляет их, те же Бессмертные, но им положено, а остальные обычно отбрасывают имена, как шелуху, как старую кожу. Каждый зовется так, как воспринимает себя. Дядюшку, к примеру, можно воспринять только как Дядюшку. Что значит имя Бо-а-ни, я не знаю, но оно – ее. Здесь нам преподнесено в подарок благословение – или проклятие – иногда быть самими собой.

Я называю себя Человеком.

Бо-а-ни сосредоточенно рассматривает ложечку, избегая смотреть на меня. Все те же глупые формальности: мы чувствуем, видим друг друга постоянно, и неважно, открыты или закрыты у нас глаза и есть ли у нас вообще глаза. Но это – один из ритуалов. Мы пытаемся быть людьми.

– Че, скажи... Ты хочешь вернуться назад?

Мне становится неприятно. Назад – это негласно запретная тема. Никто не возвращается назад, невозможно даже оглянуться, потому что едва ты делаешь шаг, дорога за тобой исчезает. Но Бо-а-ни еще не привыкла, что об этом нельзя спрашивать. Я молчу.

– Это ведь можно сделать, правда? – шепчет она. – Хоть как-нибудь?

– Спроси у Бессмертных, – резко говорю я, выхватываю из воздуха уже раскуренную сигарету, делаю несколько затяжек. – Спроси у них, удалось ли кому-нибудь вернуться назад. Даже им.

В глазах Бо-а-ни стоят слезы. Это абсурдно, неправильно. Мы не можем ни плакать, ни смеяться, но плачем и смеемся, и *говорим*, и *смотрим*, и... Нам больше ничего не остается делать.

Как можно сойти с ума, если ум – это все, что от тебя осталось?

– Им не удалось, – это полувопрос, полуутверждение. Бо-а-ни знает ответ. Его знают все. Поэтому я снова не отвечаю. Когда у тебя сколько угодно времени на слова, быстро приучаешься молчать. – Но если попытаться...

– Ты можешь пытаться целую вечность, – я смотрю мимо девушки, туда, где плавно переливаются очертания домов. Кто-то запустил в небо стаю белых голубей, и они кружатся, кружатся над крышами, над шпилями и башнями, над улицами, залитыми солнцем. На мгновение мне хочется стать этой стаей. Я могу это сделать. Могу быть ветром и солнечным утром, капелькой растаявшего мороженого на губах Бо-а-ни, воздухом, которого нет. Но это – лишь кратковременное бегство.

А долгое – это сны.

– Идем, – говорю я Бо-а-ни, поднимаюсь, киваю появившемуся в дверях Дядюшке, тот благодушно кивает в ответ. –

Веди меня в свой сон.

– Он не мой, ты же знаешь, – тихо говорит Бо-а-ни. Она бредет за мной и смотрит в землю. Любопытно, какой она видит эту мостовую? И мостовая ли у нее под ногами?

– Кто его смотрит?

– Мне кажется, женщина. – Печаль Бо-а-ни тает, девушка берет меня за руку. – Да, женщина. Я случайно набрела на сон: он так глубокий, так тих... знаешь, как будто кто-то поет в темной комнате, и темнота гасит звук.

Я киваю – знаю.

– Ей плохо, – говорит Бо-а-ни.

– Одиночество – всегда плохо.

Девушка качает головой.

– Нет...

– Ты легко заходила в сон?

Бо-а-ни загадочно улыбается.

– В него можно зайти как домой. Нет закрытых дверей.

Девочке действительно повезло.

– Тогда веди.

– Закрой глаза, – говорит Бо-а-ни.

В этом нет необходимости, но я подчиняюсь.

Ни взрыва цветных пятен, ни неприятных (или приятных) ощущений – ничего.

Мы стоим на холмистой равнине. Справа от нас – темная масса леса, слева – травы, травы, травы... Над равниной бе-

гут-переливаются грязно-серые облака. Пасмурно и холодно, дует колючий ветер. Бо-а-ни ёжится.

Я смотрю на нее и почти не узнаю, хотя должен бы привыкнуть, это не первый наш совместный сон. Лицо практически не изменилось, только волосы теперь тугими кольцами ложатся на плечи, и исчезает легкость. Я не вижу себя со стороны, но знаю, что изменился тоже. Здесь мы уже не жертвы собственных желаний, здесь действуют законы чужого сна. Но теперь он отчасти и наш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.